

Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: материалы конференции. М.; Тюмень, 1995. С. 24.

¹⁰ См.: Сбоев А.С. Механизм судебного контроля в досудебном производстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 18.

¹¹ См.: Сафонов Э.Е. Механизм реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в военном суде: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2003. С. 39.

*Н.С. Карпов**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ СУДА И СЛЕДСТВИЯ (ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Одним из направлений в деятельности следственных подразделений является розыскная работа по установлению местонахождения скрывшихся от следствия обвиняемых. Изучение особенностей данной деятельности следователя и ее объектов применительно к розыску обвиняемых — одна из актуальных проблем, так как недостаточно эффективная работа органов следствия и дознания в этом направлении дискредитирует принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление. В связи с этим актуальность совершенствования организации деятельности следователя по приостановленным уголовным делам имеет большое теоретическое и практическое значение.

Статистика показывает, что в последнее время в Украине, Республике Казахстан и Российской Федерации (РФ) возросла доля уголовных дел, приостановленных в связи с нерозыском лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, что препятствует восстановлению нарушенных преступными посягательствами прав и законных интересов граждан, осложняет оперативную обстановку¹.

Учитывая то, что розыскная деятельность составляет функцию оперативно-розыскных органов, органов дознания и досудебного следствия, при рассмотрении данной темы необходимо проводить разграничение функциональных обязанностей в пределах правоохранительных органов. Так, одна часть розыска принадлежит к оперативно-розыскной деятельности и имеет целью установление и выявление объектов розыска, а вторая его часть, присущая органам досудебного следствия, связана с решением задачи выявления уже установленных объектов розыска.

* © Карпов Н.С., 2010

Карпов Никифор Семенович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Киевского национального университета внутренних дел

Розыск обвиняемого существенно зависит от эффективности розыскных действий следователя и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых органами дознания по его поручениям и производимых в соответствии с Конституцией Украины, Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) Украины, законами Украины «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О Службе безопасности Украины», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», межведомственными и ведомственными подзаконными нормативными актами правоохранительных органов. Подобная нормативная основа данной деятельности существует в Республике Казахстан и РФ.

Досудебное следствие и оперативно-розыскная деятельность преследуют единую цель – борьбу с преступностью – и по своей природе имеют нормативно-правовой характер, о чем свидетельствует законодательство Украины, а также Республики Казахстан, РФ и научные работы ученых: Д.И. Беднякова, Р.С. Белкина, В.Д. Берназа, А.Ф. Волынского, Ю.М. Грошевого, Г.А. Душейко, И.М. Лузгина и других, – однако единства во мнениях относительно розыскной деятельности следователя в контексте розыска обвиняемых не наблюдается, что также обуславливает актуальность исследуемой проблемы.

А.И. Бастрыкин и И.Ф. Крылов считают, что розыск в широком смысле – это составная часть деятельности по расследованию, так как «...это любая поисковая деятельность органов дознания, следствия, других лиц, осуществляемая в процессе расследования, направленная на поиск объектов, которые могут иметь значение для расследования»² С ними соглашаются А.Н. Колесниченко и В.И. Попов^{3,4}.

От приведенной отличается точка зрения М.П. Шаламова, который убежден, что розыск в полном объеме производится лишь после того, как органом следствия или дознания вынесено постановление о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Неполный розыск составляют розыскные мероприятия, осуществляемые в процессе обнаружения лиц, виновных в совершении преступления⁵.

Оперативно-розыскные меры и следственные действия совершаются в различных правовых режимах, что порождает особенности деятельности органа дознания и следователя. Эти особенности проявляются в различии: средств и методов осуществления деятельности следователя и органа дознания; их прав в применении процессуальных и непроцессуальных средств и методов; пределов применения ими процессуальных и непроцессуальных средств и методов; непосредственных результатов следственных действий и оперативно-розыскных мер.

В результате анализа точек зрения ученых и рассмотрения уголовно-процессуального законодательства Украины можно сделать определенные выводы, а именно: следователь имеет право и даже обязан осуществлять розыскную работу, в том числе и относительно обвиняемых, о чем свидетельствует ряд уголовно-процессуальных норм (ст. 66, 137–139, 177–184, 186, 187, 190, 207 УПК Украины)⁶. В п. 2 ч. 2 ст. 266 УПК Республики Казахстан и в п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ также закреплено, что, когда обвиняемый скрылся от следствия или суда либо место его пребывания не установлено по другим причинам, следователь устанавливает местонахождение обвиняемого, а если он скрылся, принимает меры к его розыску^{7, 8}. Таким образом, сегодня целесообразна необходимость расширения полномочий следователя в осуществлении розыскных действий по приостановленному уголовному делу.

Как видим, на всем протяжении уголовного процесса следователь выполняет функцию уголовного преследования, для осуществления которой необходимо установить лицо и его местоположение. По нашему мнению, розыскная деятельность следователя — это часть его работы по расследуемому преступлению, направленная на обнаружение местонахождения установленных лиц и иных известных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, и осуществляемая путем производства комплекса процессуальных, следственных, розыскных действий и организационных мероприятий как в процессе расследования, так и по делу, приостановленному производством.

Розыск обвиняемого может быть объявлен как во время производства досудебного следствия, так и одновременно с его приостановлением (ч. 2 ст. 138 УПК Украины; ч. 2 ст. 267 УПК Республики Казахстан; ч. 2 ст. 210 УПК РФ)^{7, 8}.

Приостановление производства по уголовному делу вообще и в случае, когда обвиняемый скрылся от следствия, в частности в определенной степени препятствует решению задач уголовного судопроизводства. Поэтому особенный интерес и значение имеет розыскная работа следователя по приостановленным уголовным делам в порядке, установленном ст. 206 УПК Украины (ст. 265; ст. 208 УПК РФ). Ее можно классифицировать таким образом:

— розыскные процессуальные действия: объявление розыска обвиняемого (ст. 138 УПК Украины; ст. 267 УПК Республики Казахстан; ст. 210 УПК РФ); привлечение общественности к розыскной работе (ст. 127, 128, 128–1 УПК Украины; ст. 84–86 УПК Республики Казахстан; ст. 168–170 РФ); дача органу дознания отдельных поручений и указаний (ст. 118 УПК Украины; ч. 7 ст. 64 УПК Республики Казахстан; п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ)^{7, 6, 8};

– розыскные непроцессуальные действия: подворовые обходы; отобрание объяснений; проверки на предприятиях, учреждениях, организациях; информирование общественности с использованием средств массовой информации; проверка по криминалистическим и другим видам учета; изучение архивных уголовных дел; составление и рассылка ориентировок и т. д.⁹

Правовым основанием для формулирования следователем задачи розыска обвиняемого служит его постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Правовым же основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на осуществление розыска обвиняемого, служит постановление следователя об объявлении розыска. При наличии оснований, предусмотренных ст. 155 УПК Украины (ст. 150 УПК Республики Казахстан; ст. 108 УПК РФ), следователь может выбрать разыскиваемому обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1 ст. 138 УПК Украины; ч. 3 ст. 267 УПК Республики Казахстан; ч. 4 ст. 210 УПК РФ)^{6, 7, 8}.

Субъектами взаимодействия со следователем в процессе осуществления розыскной деятельности могут быть другие следователи, эксперты, представители общественности, работники государственных организаций и учреждений. Однако деятельность следователя по розыску обвиняемых в первую очередь взаимосвязана и взаимозависима от параллельно осуществляемой и равно значимой деятельности подразделений уголовного розыска. В то же время оперативно-розыскные и розыскные мероприятия органа дознания должны дополнять процессуальную деятельность следователя, а не заменять ее. Только такое решение вопроса позволит исключить ситуации, когда следователи не чувствуют себя ответственными за розыск обвиняемых.

Эффективность розыскной деятельности напрямую связана с уровнем ее обеспечения научно-техническими средствами и методами, а также способами их применения, подкрепленными законодательным обеспечением. В связи с этим необходим качественно новый подход к осуществлению правового регулирования использования научно-технических достижений, организации их применения в розыскной деятельности следователя.

В данное время проблема взаимодействия во время розыска обвиняемых приобрела международный характер. Сотрудничество правоохранительных, в том числе следственных, органов Украины и других государств должно осуществляться на основе общей правовой базы, договорных отношений, предоставления информации и другой помощи в розыске обвиняемых с привлечением возможностей следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических служб сторон.

Правовая помощь путем выполнения розыска и выдачи лиц, совершивших преступления, осуществляется государствами – членами СНГ на основании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. Взаимодействие правоохранительных органов Украины, Республики Казахстан и РФ происходит через Национальные центральные бюро Интерпола.

Анализ практики раскрытия и расследования преступлений показывает, что результативность розыскной деятельности не отвечает современным потребностям следствия. Причинами этого являются: незавершенность исследования вопросов, связанных с розыскной деятельностью следователя; низкий уровень правового обеспечения розыскной деятельности следователя; проблемы взаимодействия следователя и органа дознания в их деятельности по розыску обвиняемых как на территории Украины, так и за ее пределами, обусловленные сравнительной новизной проблемы международного сотрудничества в указанном направлении, а главное, возникающими трудностями в правоприменительной практике. Данные проблемы диктуют необходимость дальнейшего детального рассмотрения вопросов, касающихся деятельности следователя по розыску обвиняемого; разработки рекомендаций и внесения предложений относительно усовершенствования правового обеспечения розыскной деятельности.

Примечания

¹ Карпов Н.С. Криміналістичні засади вивчення злочинної діяльності: монографія. К., 2007. С. 15

² Крылов И.Ф., Бастрыки А.И. Розыск, дознание, следствие Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 4.

³ Колесниченко А.Н. Розыск // Криминалистика. М.: Изд-во МГУ, 1963. С. 352.

⁴ Попов В.И. Розыскная деятельность при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 11.

⁵ Шаламов М.П. Розыск // Криминалистика. М.: Изд-во МГУ, 1959. С. 328.

⁶ Кримінально-процесуальний кодекс України від 28 груд. 1960 р. № 1001-05. Відомості Верховної Ради УРСР. 1961. № 2. Ст. 15 // Голос України. 2009. № 212 (редакція від 10 листоп. 2009).

⁷ Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. Алматы: Жеті жарғы, 2008. С. 896.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Государственная Дума: офиц. сайт. Режим доступа: <http://duma.consultant.ru/>.

⁹ Стратонов В.М. Розшукова робота слідчого як окрема форма пізнавальної діяльності // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. 2009. № 1. С. 212.